

**Институт востоковедения Российской академии наук
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании**

**Южнотихоокеанский регион в прошлом и настоящем:
история, экономика, политика, культура**

40-я межинститутская научная конференция

Тезисы и доклады

Ред.-сост. Панарина Д.С.

Москва

2019

Содержание

Кочетков Д.С. Океания в современном мире и российские интересы Океании.....	2
Николаев В.П. Юго-западный фланг Тихоокеанского театра военных действий.....	4
Скоробогатых Н.С. Консерваторы АС как отражение проблем ЛПА.....	5
Мосолова О.В. Новые тенденции экологической политики Австралии.....	8
Пале С.Е. Проект фонда Н.Н. Миклухо-Маклая "Россия – Океания" как новая веха в изучении ЮТР в России.....	11
Рудникова Е.В. Визиты представителей российского музыкального мира в Новую Зеландию в дореволюционный период.....	13
Массов А.Я. Русские моряки в Австралии в 1894 г. (К 125-летию посещения Мельбурна и Сиднея крейсером II ранга «Крейсер»).....	17
Антошин А.В. Австралийская историческая наука на пороге третьего десятилетия XXI в.: основные тенденции развития.....	27
Герасименко Е.О. Роль внешнеэкономических факторов в формировании внешней политики Австралийского Союза.....	29
Высоцкая М.В. Реакция властей Новой Зеландии на теракт в Крайстчёрче: изменения во внутренней и внешней политике.....	36
Об авторах.....	45

Океания в современном мире и интересы России в Океании

Кочетков Дмитрий Сергеевич

В докладе в общих чертах описываются возможные причины конкуренции между Китаем и западными странами (США, Австралия) за доминирование в Океании. Среди этих причин – относительная близость Океании к Малаккскому проливу, через который проходит около 25% морских грузоперевозок в мире и осуществляются поставки углеводородных энергоносителей, жизненно важные для китайской экономики. Размещение баз своих ВМС и ВВС на островах Океании позволило бы КНР контролировать судоходство на этом стратегически важном участке. Кроме того, это ослабило бы позиции США и Австралии во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Кроме того, по недавним исследованиям японских ученых, на морском дне в территориальных водах и в исключительных экономических зонах государств Океании могут быть значительные залежи редкоземельных металлов (РЗМ), которые являются стратегически важным сырьем для современной промышленности, в том числе оборонной и космической. Известно, что Китай, который является главным производителем РЗМ на планете, готовится использовать этот факт в своей «торговой войне» с США, которые, также как и другие западные и прозападные государства, являются

крупным импортером китайских РЗМ. Чтобы избежать такого давления со стороны КНР, Западу необходимо найти новый источник РЗМ, и им может стать подводная часть Океании. Этот фактор также превращает Океанию в зону особого внимания для КНР, США, Австралии и других заинтересованных в РЗМ государств.

Докладчик выдвигает предположение, что нарастить экономическое присутствие в Океании было бы выгодно для России, которая готовится к широкомасштабному освоению нефтегазовых месторождений на своих арктических территориях в рамках проекта «Восток-ойл» и развивает Северный морской путь. Теоретически, РФ могла бы гармонично объединить эти проекты с развитием торговых отношений с Океанией, превратив её в ещё один рынок сбыта своей нефтегазовой продукции. Описываются первые шаги, которые уже делаются представителями российского бизнеса в этом направлении, а также подчеркивается важность гуманитарных контактов между Россией и Океанией, для дальнейшего развития отношений, в том числе в экономической и политической сферах.

Юго-западный фланг Тихоокеанского театра военных действий

Николаев Валерий Павлович

В АТР множество конфликтов и взаимных претензий между странами региона. Основными государствами, влияющими на стратегическую обстановку, являются США, КНР, Россия, Япония, но также значительна роль стран АСЕАН. Австралия и Новая Зеландия в Юго-западной части Тихого океана солидарно выступают в качестве гарантов, опекающих страны Океании. Они верные союзники США, объединенные в блок АНЗЮС. В докладе рассмотрены проблемы военного потенциала и военной доктрины Австралии и Новой Зеландии, а также Папуа-Новой Гвинеи, Фиджи, Тонга, где есть силы обороны.

Консерваторы АС как отражение проблем ЛПА

Скоробогатых Наталья Сергеевна

В условиях партийно-политической системы Австралийского Союза (АС) любопытное явление представляют регулярно возникающие – и порой столь же регулярно исчезающие – малые партии. Их роль различна: иногда это проявление «инициативы снизу», а то и «сверху»; иногда – результат политических амбиций того или иного лидера. Но всегда они являются отражением тенденций в общественном мнении страны; таковой стала и партия Австралийские консерваторы (АК).

Партия АК стала своего рода продуктом выборов 2016 г., откликом части правых либералов на всплеск недовольства в стране и успех малых партий крайне правого толка, в частности, партии Одной нации Полин Хэнсон, которая после 20 лет гонений провела в парламент сразу 4 своих сенаторов¹. Но еще более серьезным сигналом для правящей элиты стала волна всплеска ультраправых течений и молодежных протестов на местном уровне.

Правящая Либеральная партия Австралии (ЛПА) не могла больше игнорировать эти тревожные явления. И самой видимой реакцией части ее

¹ См.: *Скоробогатых Н.С.* Выборы 2016 г. в Австралийском Союзе // Южно-тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура. Тезисы и доклады. Материалы 37-й межинститутской научной конференции 8 декабря 2016 г. [Редактор-составитель: Д.С. Панарина]. С. 28–51. URL: <http://book.ivran.ru/f/doklady-yuti.pdf> (дата обращения: 31.10.2019).

членов стало появление АК. Во многом формирование этой партии было инициативой одного из наиболее заметных либеральных парламентариев – Кори Бернарди. Этот, своего рода *enfant terrible* либералов, проявлял оппозиционные настроения с самого своего появления в 2006 г. в верхней палате австралийского парламента в качестве сенатора от штата Южная Австралия (ЮА). Он практически постоянно вносил раздоры в работу коалиционных правительств сначала по поводу глобального потепления, исламизации страны и однополых браков. После издания в 2013 г. его монографии «Консервативная революция» Бернарди перешел в наступление и по всему спектру самых болезненных проблем. В противовес левым постулатам политкорректности и мультикультурализма он выступил в защиту традиционных институтов, увидев «путь к лучшей Австралии через приверженность вере, семье, флагу, свободе и свободному предпринимательству»².

На этой основе К. Бернарди и формировал свою партию. В 2016 г. он создал АК в качестве правой активистской группы, а в 2017 г. покинул ряды ЛПА и возглавил собственную партию – Австралийских консерваторов. На его персональном сайте красовался лозунг: «Здравый смысл пребывает здесь» /*Common Sense lives here*/. Политика АК включала два блока. Первый – противодействие: пропаганде гомосексуализма в школах, Парижскому Соглашению по климату, ограничению или узурпации прав собственности, изменению даты празднования Дня Австралии, однополым бракам, сексуальному просвещению ЛГБТ и абортам. Второй блок – в поддержку: свободы вероисповедания, снижения уровня иммиграции и укрепления законов о гражданстве, продвижения австралийских ценностей и западного цивилизационного наследия АС, защиту нынешнего флага и сохранения Дня Австралии 26 января. Кроме того, был выдвинут целый ряд экономических и политических новаций: от требований провести реформу производственных

² См. аннотацию: <https://www.amazon.com/Conservative-Revolution-Cory-Bernardi/dp/1922168963> (дата обращения 7.10.2019).

отношений, ввести контроль над всеми государственными расходами и возвращение бюджета в профицит, заморозить заработную плату политиков и старших государственных служащих и создать публичную базу данных о кампаниях и политических расходах – вплоть до созыва королевской комиссии по изучению влияния Коммунистической партии Китая в Австралии.

Бернарди активно собирал союзников, но на его призыв откликнулись лишь его единомышленники из малых партий, да и те оказались не очень надежными. В итоге парламентским представителем АК на федеральном уровне являлся лишь сам Кори Бернарди, а на уровне штатов – ЮА и Виктории – работали три политика, которые уже в 2018 г. покинули ряды АК. Общая численность сторонников АК по стране насчитывала порядка 20 тыс. человек – из почти 25 млн. населения.

Окончательный удар по АК нанес 2019 г., когда на выборах партия получила ничтожно малое число голосов. Бернарди заявил, что победа коалиции во главе с премьер-министром Скоттом Моррисоном доказала, что «здоровый смысл» вернулся в Канберру, и задачи Австралийских консерваторов исчерпаны. Он объявил об отмене регистрации АК, и партия была официально ликвидирована 25 июня 2019 г.

Значение партии АК: ее лидер оказался не самым харизматичным, деятельность в парламенте – не слишком заметна в силу малочисленности ее представителей, программа декларативна и слабо проработана. Кроме того, коррекция курса коалиции в 2017–2018 гг. в сторону поправления, но при смягчении формулировок, привлекла к ЛПА симпатии большей части электората. На сей день АК остались как одна из малых партий правого толка, не сумевшая взять инициативу правого дела в свои руки.

Новые тенденции экологической политики Австралии

Мосолова Ольга Владимировна

Новые тенденции экологической политики Австралии заключаются в том, что в последнее время в Австралии стало уделяться больше внимания выполнению целей устойчивого развития, принятых международным сообществом. Как и в других странах, интенсивный экономический рост и структурная перестройка экономики в Австралии изменяют условия ресурсопользования и степень влияния хозяйственной деятельности на природную среду. Успешные результаты хозяйствования являются следствием эффективного управления экономикой и проведения структурных реформ в стране, внедрения достижений научно-технической революции. В то же время, большую роль в развитии экономики и общества играет реализация модели устойчивого развития, подразумевающей активное взаимодействие экономики с условиями окружающей среды.

Таким образом, основой концепции устойчивого развития является обязательный учёт экологических факторов при разработке вопросов экономического развития. Теория устойчивого развития основана на трёх столпах: Общество – Экономика – Окружающая среда. Начало разработкам концепции взаимодействия общества, экономики и окружающей среды

положило основание в 1967 году Римского клуба. Члены Римского клуба утверждали, что человеческое общество и окружающую среду следует рассматривать как единую систему и в этой системе не существует никакого автоматического саморегулирования макропланетарных процессов. Следующей крупной вехой на пути осознания взаимозависимости экономики и окружающей среды стал опубликованный в 1972 году доклад Римского клуба «Пределы роста». В 1983 году по решению Генеральной ассамблеи ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию. В 1987 году работа Комиссии завершилась опубликованием доклада «Наше общее будущее», в котором заострялся вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации. Главным результатом доклада стала разработка концепции устойчивого развития.

Особенно тщательно эта концепция была проработана на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. В «Повестке дня на XXI век», принятой на Конференции, концепция устойчивого развития была признана в качестве глобального стратегического ориентира для всего мирового сообщества. В 2000 году на саммите ООН «Миллениум» в Нью-Йорке и на «Всемирном саммите по устойчивому развитию» в Йоханнесбурге (ЮАР) в сентябре 2002 года мировым сообществом были намечены дальнейшие пути движения к устойчивому развитию. В 2010 году был проведён саммит в Нью-Йорке, который разработал «План глобальных действий». В 2012 году прошла Конференция ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро, а в 2015 году в Нью-Йорке была выработана «Повестка дня по устойчивому развитию до 2030 года». Эта Повестка дня является планом действий для людей на всей Планете, включает 17 Целей устойчивого развития по 169 направлениям и сочетает в себе три главных направления устойчивого развития: взаимодействие экономики, общества и окружающей среды.

Другим таким же важным событием стала конференция в Париже в конце 2015 года. На этой конференции все страны-члены ООН

продемонстрировали своё желание остановить климатические изменения и согласились, что выполнение Целей устойчивого развития необходимо для будущего развития. Конференция приняла «Парижское соглашение», в котором было принято обязательство снизить уровень глобального потепления на 2 градуса Цельсия ниже доиндустриального уровня и продолжать усилия по ограничению повышения температуры воздуха до 1,5 градусов Цельсия. Для того, чтобы обеспечить практическую реализацию этой цели, все страны должны были представить свои Национальные намерения по определению того вклада, который они могут внести в этот процесс, и которые можно было бы использовать для оценки их усилий на сегодняшний день и на будущее.

Что касается Австралии, то 25 сентября 2015 года министр иностранных дел Австралии Хон Джули Бишоп присоединилась к 193 лидерам и министрам со всего мира в Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке, чтобы приветствовать и одобрить Повестку дня для устойчивого развития до 2030 года. Австралия активно участвовала в международных дискуссиях по разработке Повестки дня 2030 года как на уровне общественных организаций и частного сектора, так и в научных кругах. Повестка дня 2030 года является как внутренней, так и международной повесткой дня. Она хорошо связана с интересами Австралии в области безопасности, развития и торговли, особенно в содействии региональной стабильности, безопасности и экономическому процветанию. Она также помогает Австралии в том, чтобы отстаивать решительный акцент на экономический рост и развитие в Индо-Тихоокеанском регионе и содействовать гендерному равенству, эффективному управлению и укреплению налоговых систем. Д. Бишоп, выступая на Саммите, отметила, что Австралия полностью поддерживает результаты этой встречи, и цели устойчивого развития, поставленные на ней, должны быть выполнены.

**Проект Фонда им. Н.Н. Миклухо-Маклая «Россия – Океания»
как новая веха изучения ЮТР в России**

Пале София Евгеньевна

Южно-Тихоокеанский регион (ЮТР) исторически занимает незначительное место в российской внешней политике, что, конечно же, непосредственно отражается на степени изученности этого региона в России. Тем не менее, именно российские исследователи – начиная с первых кругосветных экспедиций И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского в 1803–1806 гг. – собрали уникальные артефакты и оставили бесценные научные сведения об этнографии, культуре, быте, истории и политике жителей Океании. Первый в мире научный вклад в этнографию и антропологию внес своими исследованиями древних народов выдающийся русский ученый Николай Николаевич Миклухо-Маклай, который отправился в Океанию в 1871 г. и провел там девять лет, прожив непосредственно с папуасами на о. Новая Гвинея в общей сложности два года.

Спустя 146 лет, в сентябре 2017 г., его потомок и полный тезка Николай Николаевич Миклухо-Маклай (младший) отправился по местам работы своего великого предка в Папуа – Новую Гвинею в рамках просветительского проекта Фонда им. Н.Н. Миклухо-Маклая, созданного в том же году.

В состав экспедиции вместе с Н.Н. Миклухо-Маклаем (младшим) вошли двое ученых: Арина Лебедева, кандидат исторических наук, научная

сотрудница Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера); и Игорь Чининов, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Последующие комплексные научно-исследовательские экспедиции с командой ученых под руководством Н.Н. Миклухо-Маклая (младшего) в Папуа – Новую Гвинею состоялись в апреле-мае 2019 г. с участием телеканала «Россия 24» и в сентябре 2019 г. при поддержке различных российских и новогвинейских СМИ, а также Университета Папуа – Новой Гвинеи (г. Порт-Морсби). Среди прочего, огромной заслугой Н.Н. Миклухо-Маклая (младшего) можно считать установление международных связей с этой удаленной страной, а также упрощение визового режима: визы в Папуа – Новую Гвинею для россиян теперь доступны по прибытии в страну.

Просветительский проект Фонда им. Н.Н. Миклухо-Маклая включает в себя проведение выставки «Россия – Океания», а также чтение лекций по мотивам выставки на площадках Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург) и Государственного музея художественной культуры Новгородской земли (г. Великий Новгород) в 2019–2020 гг. при поддержке Института Востоковедения РАН (г. Москва).

Таким образом, проект Фонда им. Н.Н. Миклухо-Маклая представляет собой беспрецедентный научный этап в изучении Океании в России.

Визиты представителей российского музыкального мира в Новую Зеландию в дореволюционный период

Рудникова Елена Викторовна

Первым представителем российской музыкальной культуры, гастролировавшим по Новой Зеландии в 1879 г., является пианистка Ольга Дюбуан. Через три года – в декабре 1881 г. – в Окленде выступили непрофессиональные «военно-морские» музыканты, являвшиеся членами экипажа русского крейсера «Африка». Их выступления, состоявшиеся в период сильных официальных антирусских настроений, тем не менее, были очень тепло встречены местными жителями, которые высоко оценили их репертуар и уровень исполнения. После этого, только через двадцать лет Новую Зеландию вновь посетили музыканты-исполнители российского происхождения. Это были пианист Марк Михайлович Гамбург и его родной брат виолончелист Борис, прибывшие сюда на гастроли в 1903 г. Позднее, здесь побывали братья Чернявские – Лев/скрипач, Ян/пианист и Михаил/виолончель (гастроли 1908, 1914, 1917 гг.); оперный певец Евгений Григорьевич Осипов (1911, 1916) и скрипач Михаил Саулович Эльман (1914). Эльман, братья Гамбурги и Чернявские вновь посетят Новую Зеландию в

более поздний период. Осипов в конце своих новозеландских гастролей 1916 г. принял решение об эмиграции из России.

Все перечисленные выше музыканты имели российское происхождение. Отец братьев Гамбургов, например, был известным пианистом из Ярославля, в разное время учился и работал в консерваториях Москвы и Санкт-Петербурга. После встречи со своей будущей женой переехал на ее родину в Воронежскую губернию, где и родились все три его сына. В том числе, Марк (1879 г.р.) и Борис (1885). Только в семнадцать лет, будучи уже состоявшимся музыкантом, Марк Гамбург сменил российское гражданство на британское. Братья Чернявские (1892, 1894 и 1895), с юного возраста обучавшиеся в Европе, были детьми дирижера из Одессы. Осипов являлся уроженцем Москвы (1880), там же закончил консерваторию, после чего служил в Большом театре. Эльман родился в 1891 г. в небольшом селе на юге России. Еще в детском возрасте, в знак признания его таланта, был принят сразу в студенты Императорской консерватории в Санкт-Петербурге. С 20-ти лет уже постоянно проживал в США, но американское гражданство принял только в 1923 г. Надо отметить, что во время новозеландских гастролей всех, перечисленных выше музыкантов местная пресса и слушатели называли только «русскими».

Посещение российскими музыкантами в ходе гастрольных туров Новой Зеландии планировалось заранее. Новая британская колония была обязательной частью в расписании выступлений Гамбургов, Чернявских и Эльмана. Все они начинали турне из США. Посещение Новой Зеландии было, например, частью второго мирового турне 1901–1905 гг. Михаила Гамбурга, который совмещал свою страсть к музыке и любовь к путешествиям. «I have completed two tours of America and visited every country you can imagine, doing altogether a great deal of travelling and a great deal of work», – сказал он новозеландскому репортеру по прибытию. Братья Чернявские назвали свой тур 1908 г. «колониальным», включив в него гастроли по Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии и обеим Америкам. Эльман начал свое «годовое

турне» 1913–1914 гг. также с Америки, после чего отправился в Южное полушарие. Осипов выехал из России самостоятельно (вместе с группой русских артистов) и поэтому был свободен в выборе стран. Цепь случайностей привела его в Австралию. После громкого успеха в этой стране он решился – сначала в роли компаньона, а потом полностью самостоятельно – на сольные гастроли и по Новой Зеландии.

Все российские музыканты во время своих гастролей по Новой Зеландии были молоды и активны. География их передвижений по стране быстро вышла за рамки ранее запланированного концертного маршрута. Они объездили почти всю страну от северного Окленда до далекого южного Инверкагилла. Труппа Михаила Гамбурга, например, первоначально планировала за месяц гастролей дать 15-ть концертов только в четырех городах – Данидине, Крайстчерче, Веллингтоне и Окленде. В реальности же тур был продлен на месяц – после краткого отдыха в вулканическом районе Роторуа музыканты приняли решение совершить «прощальный тур», что означало концертные выступления по пути на пароход, ожидавший их в порту городка Блафф на Южном острове. Благодаря этому решению, российских музыкантов увидели и слышали жители небольших городов страны – Тимару, Оамару и Инверкагилла. Братья Чернавские выступали в Новой Зеландии пять раз: в 1908, 1914, 1917, 1921 и 1928 гг. В туре 1917 г., например, они посетили 33 (!) маленьких и больших города страны – от Паероа до Инверкагилла, добираясь туда на любом подвернувшемся транспорте и выступая перед всеми, кто был готов их слушать. Труппа Эльмана гастролировала три недели. Но если до въезда в страну планировались всего четыре концерта – по два в Веллингтоне и Окленде, то в итоге Эльман дал еще семь дополнительных концертов – по два в Данидине и Крайстчерче, по одному – в Оамару и Нэйпьере и заключительный – вновь в Веллингтоне. Осипов въезжал в Новую Зеландию четыре раза. Первый раз – в начале 1911 г. как аккомпаниатор знаменитого австралийского артиста-декламатора Лоуренса Кэмпбэлла. Однако новозеландская публика быстро разглядела в россиянине талант, временами

затмевающий австралийца. Поэтому уже через две недели после окончания этих совместных гастролей, продлившихся полтора месяца, Осипов решился на самостоятельный двухмесячный тур по стране. Гастроли 1916 г. продлились целых три месяца, а после их завершения Осипов выразил желание «с целью преподавания и жизни» остаться в Новой Зеландии, а именно – в столичном Веллингтоне.

Репертуар музыкантов был в целом схож. Его основой были классические произведения западноевропейских и некоторых российских композиторов. Михаил Гамбург, например, часто говорил, что он и его труппа играют «все лучшее из музыки», но его личные предпочтения отданы Бетховену, Шуману, Шопену и Листу. Его брат Борис исполнял произведения Мендельсона, Сен-Санса и Баха. Концерты Эльмана обычно открывала его аккомпаниаторша франко-канадская оперная певица Ева Гофьер, исполняя арию Розины из оперы Россини «Севильский цирюльник», а перед началом второго отделения – «Аве, Мария!» Шуберта. Затем на сцену выходил Эльман. Он исполнял произведения Баха, Паганини, Брамса, Чайковского, Бетховена, Глюка и др., поражая слушателей виртуозной техникой игры на скрипке и мастерством интерпретации музыки. Особый акцент именно на российской музыкальной культуре делал только Осипов. В его постоянном репертуаре были арии из классических опер «Риголетто», «Аида», «Кармен», «Травиата» и др. Но при этом, перед новозеландской публикой он исполнял и русские народные песни, известные российские романсы и даже пел национальный гимн «Боже, Царя храни!». В интервью для местной прессы он с гордостью говорил об отечественной музыкальной культуре, перечисляя таких всемирно известных композиторов как Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов, Глинка и подчеркивая, что в России почти в каждом большом городе работают музыкальные театры и учреждения музыкального образования.

Новозеландская публика очень тепло принимала всех без исключения российских исполнителей. Местные репортеры и музыкальные критики не оставили ни одного негативного отчета по их выступлениям. Фортепианные

концерты Михаила Гамбурга – «величайшего пианиста нашего времени», «гениального русского пианиста» – характеризовали как «великое музыкальное событие в истории Новой Зеландии». Отмечали, что даже у австралийской оперной дивы Мельбы не было такого оглушительного успеха. «Публика была очарована. Ничего подобного Веллингтон не видел раньше: такие юные, такие славные ...», – писали репортеры об одном из выступлений малолетних виртуозов братьев Чернявских. Об Осипове восторженно писали, как о «российской оперной звезде» из самого престижного театра Российской империи. Уже через неделю после начала концертов Эльмана, слушатели и критики сошлись во мнении, что гастролы этого «русского гения» и бесспорно лучшего скрипача всего мира являются знаковым событием для новозеландских любителей музыки. Российские же исполнители с удивлением отмечали хороший уровень подготовленности и музыкальный вкус своих слушателей. Им были предоставлены лучшие для того периода концертные площадки страны. Во время гастролей были сделаны записи многих произведений в исполнении Чернявских, Эльмана и Осипова. Они долгое время звучали на новозеландском радио, поддерживая добрую память об их концертах и высокую оценку российской музыкальной культуры в целом.

Русские моряки в Австралии в 1894 г.

(К 125-летию посещения Мельбурна и Сиднея крейсером II ранга «Крейсер»)

Массов Александр Яковлевич

Визиты кораблей российского военно-морского флота в порты Австралии на протяжении всего XIX в. оставались важнейшей составной частью отношений между Россией и австралийскими переселенческими колониями. Во второй половине позапрошлого столетия Австралию посещали суда Русской эскадры Тихого океана, которые заходили в австралийские

порты в ходе учебно-тренировочных плаваний в южной части тихоокеанского бассейна, а также при переходе из Балтики в порты российского Дальнего Востока. Всего за период 1861–1903 гг. в Сидней, Мельбурн, Хобарт, и другие портовые города Австралии был осуществлен 41 заход 15 русских кораблей³. Посещения Австралии не только давали возможность продемонстрировать русский флаг, но и позволяли в определенной мере снизить градус антирусских предубеждений и опасений австралийцев, которые на протяжении всей второй половины XIX в. имели место в Австралии в связи крайне напряженными, подчас враждебными отношениями Великобритании и России. При этом контакты офицеров кораблей с представителями властей австралийских самоуправляющихся колоний, а также представителями высшего света посещаемых городов, равно как и общение нижних чинов и простых австралийцев играли роль своего рода «народной дипломатии»⁴. Примерно в таком же ключе 125 лет назад проходил визит в Мельбурн и Сидней российского крейсера II ранга «Крейсер». Вместе с тем каждое из посещений Австралии кораблями русского флота имело свои особенности, и каждое из них, как представляется, заслуживает своего внимания.

Крейсер II ранга «Крейсер» был назначен в состав Русской эскадры Тихого океана и вышел в плавание из Кронштадта на Дальний Восток в октябре 1893 г. Командовал кораблем капитан 2 ранга Н.И. Небогатов – тот самый, кто много позже, в мае 1905 г., командуя уже в чине контр-адмирала русскими силами в ходе Цусимского сражения, отдал приказ о сдаче русской эскадры японскому флоту. В феврале 1894 г. «Крейсер» зашел в Кейптаун, затем пересек Индийский океан и 3 апреля 1884 г. бросил якорь в гавани Мельбурна Порт Филлип⁵. В Мельбурне крейсер простоял до 20 апреля, затем,

³ По данным *Е.В. Говор*. Составленный ею перечень кораблей, фамилии их командиров, даты заходов и порты Австралии см.: <https://australiarussia.com/russianshipsafterCW.html> (дата обращения 1.10.2019).

⁴ *Массов А.Я.* Повседневное общение русских военных моряков и жителей портовых городов Австралии как форма народной дипломатии (вторая половина XIX в.) // Повседневность на Востоке и Западе: взгляд из Сибири. Всероссийская научная конференция. Иркутск, 16 мая 2014 г. Материалы. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2014. С. 98–106.

⁵ Все даты в тексте, кроме дат выхода в свет номеров русской периодики, даны по новому стилю.

23 апреля перешел в Сидней. В обоих городах русские активно пополняли запасы пресной воды и провизии, закупали мясо, зелень и свежий хлеб. 28 апреля 1894 г., снявшись с якоря в Сиднее, русский корабль покинул Австралию, отправившись в дальнейший вояж⁶.

Во время заграничных плаваний кораблей российского флота выдержки из донесений командиров кораблей о ходе плавания и об их впечатлениях от увиденного в портах посещения публиковались в русской «морской периодике», прежде всего, в журнале «Морской сборник» и газете «Кронштадтский вестник». Не были исключением и донесения Н.И. Небогатова. Его рапорты в Морское министерство о пребывании вверенного ему корабля в Мельбурне и Сиднее в выдержках опубликованы в 8 и 9 номерах «Морского сборника» за 1894 г.⁷. Они хорошо известны исследователям. Напомним кратко, как проходил визит и какое впечатление произвела Австралия на русских гостей.

Красавец Мельбурн, конечно, не мог не поразить русских моряков. «Мельбурн, – пишет в своем рапорте Н.И. Небогатов, – вполне европейский город с великолепными многоэтажными домами, с превосходно устроенными паровыми и конно-железными дорогами, освещенный электричеством и газом, одним словом, это город – лучший даже столиц второстепенных европейских государств»⁸. Об этом же командир русского крейсера говорил в интервью представителям австралийской прессы. По словам репортера мельбурнской газеты «Геральд», на вопрос о его впечатлениях командир русского корабля «в самых восторженных выражениях выразил свое восхищение великолепием Мельбурна: “Здесь все замечательно. Признаюсь, я

⁶ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 19680 (Вахтенный журнал крейсера II ранга Крейсер», кн. 2). Л. 3, 38, 47, 58.

⁷ *Небогатов Н.И.* Крейсер II ранга «Крейсер». Извлечение из рапорта командира, капитана 2 ранга Небогатова. 8 апреля 1894 г. // Морской сборник. 1894, № 8. Известия о плавании наших судов за границу, С. 13–19; *Небогатов Н.И.* Крейсер II ранга «Крейсер». Извлечение из рапорта командира, капитана 2 ранга Небогатова. 8 июня 1894 г. // Морской сборник. 1894, № 8. Известия о плавании наших судов за границу, С. 1–10. Выдержки одного из донесений Н.И. Небогатова опубликованы в сб. Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 252.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 1110 (О плавании крейсера «Крейсер» из Кронштадта во Владивосток, а затем в водах Тихого океана. 1893–1898). Л. 95об.–96а.

просто поражен. Это прекрасное место”»⁹. Увидели, русские, впрочем, и обратную сторону жизни города. В 90-е годы австралийские переселенческие колонии после почти четырех десятилетий быстрого и очень интенсивного развития переживали жестокий экономический кризис. Он не мог не сказаться на городе и его жителях. «Постоянно случаются банкротства лучших и весьма выгодных здешних предприятий», – сообщает Н.И. Небогатов. «Множество людей уезжают отсюда... Таким образом, и без того малое население Мельбурна убывает», «большинство домов стоят пустыми, рынки и магазины тоже не заняты, паровозы каждые четверть часа возят взад и вперед пустые вагоны, даже конно-железные дороги не выручают того, что стоит содержание их». Положение дел усугубляется открытием месторождений золота в Западной Австралии, куда и ринулась немалая часть населения Мельбурна в поисках обогащения на золотых приисках. «В настоящее время Мельбурн переживает финансовый и эмиграционный кризис, от которого вряд ли скоро оправится», – делает вывод командир «Крейсера»¹⁰.

В плане приема и общения друг с другом как австралийские хозяева, так и их русские гости проявили предельную вежливость и взаимную любезность. Были соблюдены все правила военно-морского и дипломатического протокола. По приходу «Крейсера» в порты Мельбурна и Сиднея, а также при уходе из этих городов береговые батареи и артиллерия русского корабля обменялись приветственными салютами. Интересно, что, поскольку из-за ошибки командира береговой батареи в Сиднее, салют был произведен меньшим, чем полагалось, числом выстрелов, австралийцы безо всяких пререканий произвели салют повторно – на этот раз должным образом¹¹. По приходе в Мельбурн и в Сидней Н.И. Небогатов нанес протокольные визиты должностным лицам Виктории и Нового Южного Уэльса, в том числе премьер-министру Виктории Дж. Паттерсону и премьеру Нового Южного

⁹ Our Russian Visitor. Captain Nebogatoff. His Impressions of Melbourne // The Herald. 5 April 1894. P. 1.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 1110 (О плавании крейсера «Крейсер» из Кронштадта во Владивосток, а затем в водах Тихого океана. 1893-1898). Л.96а.–96а об.

¹¹ Там же. Л. 184–184об.

Уэльса Дж. Диббсу. Ответные визиты были нанесены на русский корабль, причем при посещении русского крейсера его пушки произвели в честь высокопоставленных гостей приветственный салют¹².

Австралийцы и в Мельбурне, и в Сиднее, со своей стороны, не скупились на проявления гостеприимства по отношению к русским. Офицеры крейсера получили бесплатные билеты для проезда по железным дорогам и во время пребывания в Мельбурне посетили город золотоискателей Балларат¹³. В честь моряков устраивались приемы и балы. Вот расписание только на один день, 12 апреля. В первой половине дня – прием в мэрии Мельбурна, который устраивали мэр Мельбурна А. Сноуден с супругой. Затем, во второй половине дня – прием «с декламацией», устроенный мельбурнским отделением общества поклонников французской культуры и языка «Альянс Франсез» (Французский институт). Наконец, вечером того же дня – бал в мельбурнском Немецком клубе¹⁴. «Во все время стоянки здесь, – отзывался Н.И. Небогатов о гостеприимстве австралийцев, – я и офицеры крейсера пользовались отменной любезностью и широким гостеприимством здешнего общества... Местное общество засыпало нас приглашениями на обеды, завтраки, пикники и т.п. развлечения»¹⁵. То же было и в Сиднее: русские получили приглашения на обеды и вечера от губернатора Нового Южного Уэльса Р. Даффа и командующего располагавшейся в Сиднее австралийской станцией английского флота Н. Боуден-Смита¹⁶.

В ответ на гостеприимство австралийцев свое радушие проявили русские моряки, устроив 13 апреля прием на борту «Крейсера». Приглашение на него получили до 250 человек. На приеме присутствовали мэр Мельбурна, начальствующий состав сил обороны Виктории во главе с командующим генерал-майором А.Б. Тюллоком, председатель верхней палаты парламента

¹² РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 19680 (Вахтенный журнал крейсера II ранга «Крейсер», кн. 2). Л. 9, 47, 51.

¹³ Foreign Warship Festivities // Table Talk. 20 April 1894. P. 15.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 1110 (О плавании крейсера «Крейсер» из Кронштадта во Владивосток, а затем в водах Тихого океана. 1893–1898). Л. 96а об.

¹⁶ Там же. Л. 184.

Виктории У. Зил, работавшие в Виктории иностранные консулы, а также представители высшего света Мельбурна. Крейсер был украшен цветами и русскими флагами, гостям были предложены закуски и напитки, каждой даме был преподнесен букет цветов. Местная пресса весьма лестно отзывалась о приеме на корабле русских, отметив, что моряки оказались замечательными хозяевами и сделали все возможное, чтобы сделать вечер приятным. При этом особое внимание было обращено на русскую экзотику – название корабля, выполненное русским буквами, вкуснейшие пирожные, шампанское «знаменитых русских марок» и, наконец, чай, «приготовленный по русскому обычаю с кусочками лимона», который, впрочем, «пользовался большим успехом»¹⁷.

Не следует, однако, делать выводы о каком-то особенно сердечном отношении австралийцев к русским. Оказанный прием не выходил за рамки общепринятых в Англии и ее переселенческих колониях представлений о гостеприимстве. Точно такой же дружественный прием – с балами, бесплатными железнодорожными билетами, светскими раутами, был оказан находившемуся в Мельбурне одновременно с русским крейсером австрийскому корвету «Фазана», который проводил учебно-тренировочное плавание с гардемаринами¹⁸. Между русскими и австрийскими офицерами также установились вполне дружеские отношения.

Во время пребывания в Австралии русских моряков взяли под свое покровительство российские консулы – в Мельбурне консул А.Д. Путята, в Сиднее – нештатный консул Э.М. Поль. Оба они сразу по приходе крейсера соответственно в Мельбурн и Сидней нанесли визиты на русский корабль. Следуя общепринятому военно-морскому протоколу, по случаю визитов

¹⁷ Foreign Warship Festivities / Table Talk. 20 April 1894. Pp. 15–16. См. также Festivities on Board the Foreign Men of War / Leader. 21 April. 1894. P.37; “At Homes” on the *Kreisser* and *Fasana* / The Australasian. 21 April 1894. P. 33.

¹⁸ См. Social Notes / The Australasian. 21 April 1894. P. 34.

консульских представителей России из пушек «Крейсера» был произведен салют¹⁹.

В Мельбурне российский консул всегда сопровождал Н.И. Небогатова на приемах у должностных лиц Виктории. А.Д. Путята присутствовал также на всех светских раутах, которые посещали русские, и, разумеется, принял самое активное участие в приеме на борту «Крейсера». В своем донесении в Императорское российское посольство в Лондоне консул красочно описал пребывание русских моряков в Австралии. Было отмечено не только радушие австралийцев, но также безупречное содержание русского крейсера, которое, по словам А.Д. Путяты, было оценено и командиром австрийской «Фазаны» К.Э. Адамовичем. Австрийский капитан даже попросил Н.И. Небогатова показать австрийским офицерам, как должно содержать военный корабль. Обыграл А.Д. Путята и остроумное высказывание Н.И. Небогатова, который на вопрос премьера Виктории Дж. Патерсона о том, что хранится в трюмах корабля, ответил: «А в трюмах у нас нет ничего особенного. Здесь у нас лежит шампанское, а здесь – порох»²⁰. В российском Морском министерстве после получения из Министерства иностранных дел копии донесения А.Д. Путяты распорядились опубликовать его в газете «Кронштадтский вестник» в виде частной корреспонденции «без всякого указания на его официальное происхождение»²¹. Это распоряжение было исполнено²².

Русский консул попытался даже увидеть политическую составляющую в итогах визита русского корабля в Мельбурн и Сидней. По мысли А.Д. Путяты, визит «Крейсера», команда которого сумела произвести благоприятное впечатление на австралийцев, содействовал смягчению антирусских настроений, которые были широко распространены в

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 19680 (Вахтенный журнал крейсера II ранга «Крейсер», кн. 2). Л. 6, 47.

²⁰ А.Д. Путята российскому послу в Лондоне Е.Е. Стаалю. 27 апреля 1894 г. // Российская консульская служба в Австралии. 1857-1917. (Сборник документов), М.: Международные отношения, 2014. С. 88. Об этом эпизоде см также: Without Prejudice / Table Talk. 20 April 1894. P. 2.

²¹ РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 1110 (О плавании крейсера «Крейсер» из Кронштадта во Владивосток, а затем в водах Тихого океана. 1893-1898). Л. 178.

²² См. Мельбурн (Корреспонденция Кронштадтского Вестника) / Кронштадтский вестник. 17 июня 1894 г. С. 2.

австралийском обществе в условиях напряженных отношений между Англией и Россией. Настроение эти, писал консул, «отчасти вследствие возобладавшего здравого смысла, отчасти благодаря своевременно пришедшемуся пребыванию «Крейсера» если не окончательно, то в значительной степени рассеялись»²³. Консул, пожалуй, несколько преувеличил политические последствия прихода русского военного корабля в Австралию, однако он, безусловно, прав, когда указывает на опасения австралийцев относительно «русской угрозы». Страх перед Россией появился и укоренился в Австралии после Крымской войны. «Для нас со времен Крымской войны, – писал австралийский публицист А. Мартин, – Россия вместе с ее ... тихоокеанской эскадрой приобрела угрожающие очертания как естественный враг Британской империи»²⁴. Видный государственный деятель Австралии, Г. Паркс в своих мемуарах, увидевших свет в Лондоне в 1892 г., то есть незадолго до посещения Австралией «Крейсера», призывал «приготовиться к отражению нападений, которые могут быть сделаны на наш остров». «Опасность, – уточнял он, – может для нас возникнуть со стороны Франции ... и со стороны России»²⁵. В своем первом донесении после назначения на должность консула, направленном в Императорское российское посольство в Лондоне из Мельбурна 30 января 1894 г., А.Д. Путята с некоторым недоумением писал: «С первых же дней моего пребывания здесь я имел случай заметить, что в местном обществе сильно держится наивное опасение, что Россия в будущую войну [с Англией – А.М.], в близость которой все здесь почему-то твердо верят, непременно изберет Австралию одним из пунктов своего нападения»²⁶.

²³ А.Д. Путята российскому послу в Лондоне Е.Е. Стаалю. 30 января 1894 г. // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917. (Сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 88.

²⁴ *Martin A.P. Australia and the Empire*. Edinburgh: D. Douglas, 1889. P. 64.

²⁵ *Parkes H. Fifty Years in the Making of Australian History*. 2 volumes. London: Longmans, Green, and Co., 1892. Цит. по: Паркс Г. Пятьдесят лет общественной деятельности в Австралии. М.: К.Т. Солдатенков, 1894. С. 79–80.

²⁶ А.Д. Путята российскому послу в Лондоне Е.Е. Стаалю. 27 апреля 1894 г. // Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917. (Сборник документов), М.: Международные отношения, 2014. С. 74.

Известно, что во время посещения иностранных портов военные моряки всех стран ведут визуальные наблюдения военных укреплений и оборонительных сооружений в акватории порта. Такие наблюдения служат одним из источников информации соответствующих ведомств о состоянии военно-морской инфраструктуры потенциальных противников, на их основе составляются военно-стратегические описания портов зарубежных стран. Естественно, что подобные наблюдения вели и офицеры «Крейсера», причем в Австралии – одной из частей Британской империи, главного соперника России на международной арене, изучение военных укреплений проводилось особенно тщательно.

В своем донесении Н.И. Небогатов сообщает о стоявших в порту Мельбурна военных кораблях австралийского флота, который в этот период времени только начинал формироваться: бронепалубном крейсере «Катумба», броненосце береговой охраны «Церебрусе», двух миноносцах, двух канонерских лодках и одном блокшиве. Состояние и содержание кораблей и боеприпасов для них получили при этом более чем скептическую оценку командира «Крейсера»²⁷.

По приглашению генерал-майора А.Б. Тюллока, командующего вооруженными силами Виктории, Н.И. Небогатов осмотрел казармы местных войск. Регулярной армии у Виктории не было, ее вооруженные силы состояли из волонтеров и, по сути, являлись не армией, а милицией. В казармах, как замечает российский офицер, личный состав отсутствует, в помещениях лишь хранится обмундирование, стрелковое оружие и пушки полевой артиллерии. Волонтеры должны появляться по месту службы только дважды в неделю для проведения учебных занятий. Численность милиции Виктории составляет немногим более 3000 человек, включая комендоров, которые приписаны к береговым батареям, защищающим порт. «Хотя я и не имел случая видеть этих солдат в строю, – делает беспристрастный вывод командир «Крейсера», – но,

²⁷ РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 1110 (О плавании крейсера «Крейсер» из Кронштадта во Владивосток, а затем в водах Тихого океана. 1893–1898). Л. 95.

принимая во внимание, что все время они занимаются делами, ничего общего с военной службой не имеющими, полагаю, что эта милиция вряд ли может быть хорошо дисциплинированным войском»²⁸.

По распоряжению Н.И. Небогатова офицеры русского крейсера сделали перевод на русский язык доступной им литературы по проблемам организации обороны Австралии. В архивном деле о плавания «Крейсера» содержится перевод брошюры А.Б. Тюллока «Оборона Австралии», представляющей собой текст прочитанной генерал-майором в Мельбурне публичной лекции²⁹. Анализ возможных угроз и степени защищенности Австралии привел А.Б. Тюллока к выводу, что главной угрозой для австралийской безопасности является Россия, война с которой более чем вероятна и, как считал британский военный, является лишь вопросом времени. В этой связи генерал дает советы о том, что нужно сделать для укрепления обороноспособности Австралии, какие расходы и сколько людей для этого потребуется³⁰. Были переведены также материалы раздела об обороне Нового Южного Уэльса из статистического справочника, изданного в 1892 г. в Сиднее правительством этой переселенческой колонии³¹. Справочник дал возможность ознакомиться с обширным статистическим материалом о численности, вооружении и финансировании сил волонтеров Нового Южного Уэльса, а также об уже построенных оборонительных сооружениях³². Наконец, офицеры «Крейсера» перевели материалы специальной комиссии, которая работала в Сиднее в 1892 г., исследовала состояние обороноспособности Нового Южного Уэльса и сформулировала предложения по усилению защищенности Сиднея³³.

Собранные командой «Крейсера» материалы были доставлены в распоряжение Морского министерства в Петербурге и, безусловно, дополнили

²⁸ Там же. Л. 95, 95об.

²⁹ См. *Tulloch A.B. Defence of Australia*. Melbourne: H.W. Mills & Co. Printers, 1891. 35 pp.

³⁰ РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 1110 (О плавании крейсера «Крейсер» из Кронштадта во Владивосток, а затем в водах Тихого океана. 1893–1898). Л. 108–124.

³¹ См. *The Wealth and progress of New South Wales*. Compiled by T.A. Coghlan. Sydney [N.S.W.]: [New South Wales, Statistician's Office], 1892.

³² РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 1110 (О плавании крейсера «Крейсер» из Кронштадта во Владивосток, а затем в водах Тихого океана. 1893–1898). Л. 125–137.

³³ Там же. Л. 139–147об.

представления российского военно-морского ведомства о военном потенциале Британской империи в южной части тихоокеанского бассейна.

В заключение заметим, что пребывание крейсера «Крейсер» в Австралии в 1894 г. представляет собой не просто интересный эпизод в истории развития российско-австралийских связей. В наши дни материалы, связанные с пребыванием русских моряков в Мельбурне и Сиднее, служат, ко всему прочему, ценным дополнительным источником по истории самой Австралии и по истории российского флота.

Австралийская историческая наука на пороге третьего десятилетия XXI в.: основные тенденции развития

Антошин Алексей Валерьевич

Данный доклад основан на материалах, связанных с участием автора в работе традиционного Конвента Австралийской исторической ассоциации, состоявшегося в июле 2019 г. в Тувумбе (Квинсленд). Это мероприятие является ежегодным форумом, на который собираются, прежде всего, историки Австралии и Новой Зеландии, а также некоторые специалисты по проблемам истории ЮТР, работающие в других странах (США, Великобритания и др.). Именно подобные мероприятия позволяют отследить последние тенденции в развитии австралийской исторической науки, понять, в каком направлении движутся историки Пятого континента.

Прошедшее в Квинсленде мероприятие еще раз показало, что тенденции «аборигенизации» австралийской исторической науки, ставшие заметными начиная с конца XX в., набирают обороты. Данная тематика была одной из центральных на указанном форуме. Мероприятие было открыто старейшиной одного из племен аборигенов Квинсленда, уже в день открытия прошел круглый стол, посвященный городам аборигенов. Вопросы традиционной культуры австралийских аборигенов, их образа жизни были представлены в

работе Конвента в течение всех четырех дней его работы. «Аборигенизация», «переформатирование» национальной истории, характерные для современной Австралии, неизбежно затронули и музеи страны. Изучив экспозиции исторических музеев Сиднея, Мельбурна, Брисбена, нельзя не обратить внимание на то, что именно история аборигенов находится в центре внимания, формируется образ переселенцев из Европы как захватчиков, уничтоживших традиционный уклад жизни аборигенов. Акцент на истории аборигенов заметен и в крупнейшем историческом сочинении, созданном в Австралии в последние годы – двухтомной «Истории Австралийского народа» Дж. Блейни.

Своеобразное «размывание» англосаксонской, европейской идентичности, во многом характерное для современной Австралии, связано и с наплывом иммигрантов из стран Восточной Азии. Именно это обстоятельство сделало особенно актуальной проблематику истории миграционных процессов в Южнотихоокеанском регионе. Поэтому неслучайно одной из ключевых тем Конвента был проект «История австралийских миграций». Он был организован преподавателем Университета Южного Квинсленда Джейн Пешен (автором книги «Прекрасные балты: от «перемещенных лиц» к новым австралийцам») – ученицей известного историка Шейлы Фитцпатрик. На конференции были представлены доклады, посвященные истории немецкой, греческой, венгерской, китайской, японской и других общин страны. Целая серия выступлений характеризовала различные аспекты истории русской диаспоры в Австралии. Как показывают материалы данного Конвента, именно проблематика, раскрывающая мультикультурный характер современного австралийского общества, является одной из наиболее значимых в национальной исторической науке на пороге третьего десятилетия XXI в.

Роль внешнеэкономических факторов в формировании внешней политики Австралийского Союза

Герасименко Е.О.

Австралия является страной, ориентированной на внешний мир, на активное международное сотрудничество. Австралийский Союз стремится выстроить прочные связи со многими государствами, в первую очередь с Китаем, Японией, Республикой Корея и странами АСЕАН – основными рынками сбыта для его экономики. Существует комплексная связь между политической позицией Австралии на международной арене и реальными показателями торговой и экономической деятельности. Таким образом, тщательное изучение характера воздействия внешнеэкономических факторов на формирование внешней политики Австралийского Союза представляется весьма актуальным. Ключевые принципы внешнеполитической линии Австралии закреплены в Белой книге по внешней политике Австралийского Союза, опубликованной правительством страны в 2017 г. Для изучения воздействия внешнеэкономических факторов на формирование внешней политики Австралии целесообразно проследить уровень соответствия реального состояния многосторонних отношений Австралии положениям указанного документа.

Белая книга 2017 года в качестве основного вектора развития внешней политики Австралии определяет необходимость поддержания диверсифицированных, эффективных, открытых многосторонних и двусторонних отношений во всем мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности. Долгосрочная цель Австралии заключается в достижении наиболее благоприятных условий для торговли и сотрудничества в регионе, так как это служит как экономическим интересам страны, так и интересам

безопасности³⁴. Австралия позиционирует себя в качестве региональной державы с глобальными интересами, поэтому в ближайшей и среднесрочной перспективе она будет стремиться к укреплению и развитию многосторонних международных партнерств³⁵.

Особое внимание в Белой книге уделяется внешней политике КНР и перспективам развития многосторонних отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе при учете активного участия в них такого сильного игрока как Китай. Важно отметить, что Австралийский союз не игнорирует существующую напряженность в отношениях с КНР, несмотря на то что последняя является важнейшим экономическим партнером для Австралии. Австралийский Союз не пытается умолчать о своем несогласии с некоторыми аспектами текущей внешней политики КНР, боясь ухудшить настоящее состояние двусторонних отношений, а четко формулирует свое мнение, что позволяет говорить о независимости австралийской позиции. При этом подчеркивается стремление Австралии участвовать в возможных стратегических переменах в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью минимизации соперничества и максимизации сотрудничества в отношениях США и КНР. Китай призывается быть более прозрачным в своих военных планах³⁶. В Белой книге высказывается обеспокоенность Австралийского Союза растущим потенциалом Китая, так как существует риск того, что успешные торговля и инвестирование, которые в прошлом сдерживали стратегическое соперничество, могут стать источником напряженности и недоверия³⁷. Учитывая растущее влияние Китая на состояние глобальных международных отношений, Австралия высказывает опасения относительно

³⁴ Geo-economic competition / 2017 Foreign Policy White Paper. URL: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper/chapter-three-stable-and-prosperous-indo-pacific/geo-economic-competition> (дата обращения 01.10.2019).

³⁵ Толстухина А. Будущее Австралии и Океании в условиях изменения баланса сил в АТР / Глобальный прогноз РСМД 2019–2024. URL: <https://russiancouncil.ru/2019-australia#14a> (дата обращения 01.10.2019).

³⁶ Заказникова Е.П. Приоритеты внешней политики Австралии и проблема интеграции АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2014. № 3. С. 117. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/yugo-vostochnaya-aziya-aktualnye-problemy-razvitiya> (дата обращения: 30.10.2019).

³⁷ Power shifts in the Indo-Pacific / 2017 Foreign Policy White Paper. URL: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper/chapter-two-contested-world/power-shifts-indo-pacific> (дата обращения 29.09.2019).

перспектив развития китайско-американских отношений, играющих особую роль в поддержании региональной стабильности. Австралийский Союз поддерживает активное участие Соединенных Штатов в региональных международных отношениях, однако по мере роста мощи Китая, расхождения во мнениях с США могут усугубляться и вести к росту напряженности в АТР. Вместе с тем, Австралия не считает, что поддержка только одной из сторон приведет к скорейшему смягчению напряженности.

Особую обеспокоенность у Австралии вызывает ядерная программа Северной Кореи, которая представляет собой одну из самых серьезных угроз безопасности в регионе³⁸. В Белой книге заявляется, что Австралия нацелена на решительное сотрудничество с главными партнерами, в том числе с КНР, в целях оказания наибольшего давления на Северную Корею, чтобы положить конец ее опасному поведению³⁹. Таким образом, наличие общих основополагающих интересов в области региональной безопасности может способствовать укреплению многосторонних связей в АТР.

Важным тезисом является также тот факт, что между Австралией и Индией налажено взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Кроме того, совпадают интересы двух стран в области безопасности, особенно в том, что касается стабильности и открытости Индийского океана, обеспечения поддержания свободы судоходства и безопасности в море⁴⁰. Необходимо также отметить включение Индии в сферу совместного стратегического интереса — создание «Индо-Тихоокеанской дуги», связывающей Индийский и Тихий океаны через Юго-Восточную Азию. Это решение объясняется ростом экономических связей между Восточной Азией и странами Индийского океана, а также усилением роли Индии как важной силы не только в Южной Азии, но и за ее пределами⁴¹. Некоторые исследователи считают, что

³⁸ Grave and growing threat posed by North Korea / 2017 Foreign Policy White Paper. URL: <https://www.fpwwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper/chapter-three-stable-and-prosperous-indo-pacific/grave-and-growing-threat> (дата обращения 01.10.2019).

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Indo-Pacific partnerships / 2017 Foreign Policy White Paper. URL: <https://www.fpwwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper/chapter-three-stable-and-prosperous-indo-pacific/indo-pacific> (дата обращения 01.10.2019).

⁴¹ Заказникова Е.П. Указ. соч. С. 118.

это заявление делает Австралию первым в мире государством, официально подтвердившим свое видение региона не просто Азиатско-Тихоокеанским, а Индо-Тихоокеанским⁴². Но это не означает стремления Австралии исключить Китай из региональной системы правил. Напротив, это свидетельствует о желании Австралии внести свой вклад в стабильный и многополярный порядок, при котором не может доминировать только одна держава⁴³. Кроме того, в условиях неопределенности перспектив развития австралийско-китайских отношений налаживание сотрудничества с новыми партнерами видится разумным для Австралии.

Для развития Австралийского Союза и полноценного функционирования всех внутренних и внешних институтов страны одну из наиболее важных ролей играет экономическое сотрудничество с зарубежными партнерами. В этой связи Австралия напрямую заинтересована в формировании наиболее открытой и либеральной торговой среды, а также в поддержании стабильности и безопасности на международной арене. Австралийский Союз делает все возможное, чтобы данные задачи были реализованы: на сегодняшний день Австралией подписано 10 договоров о свободной торговле, и ведутся переговоры о подписании еще 7 подобных договоров⁴⁴. Это, в свою очередь, обуславливает тот факт, что официальная внешнеполитическая линия в заметной степени формируется с учетом внешнеэкономических факторов. Однако для полного понимания основных принципов, согласно которым вырабатывается внешняя политика государства недостаточно ознакомления с официальными документами – необходимо проанализировать актуальное состояние внешнеполитических связей Австралии с ключевыми партнерами.

⁴² Там же.

⁴³ Indian Express / The Indian Express. 10.05.2013. URL: <http://epaper.indianexpress.com/113851/Delhi/10-May-2013#page/1/1> (дата обращения 01.10.2019).

⁴⁴ Unlocking economic opportunity / 2017 Foreign Policy White Paper. URL: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-in-action/unlocking-economic-opportunity> (дата обращения 02.10.2019).

На сегодняшний день отношения Австралийского Союза и КНР представляют особый интерес с точки зрения анализа внешнеполитической стратегии Австралии, так как позволяют проследить, к каким тактикам обращается Австралия в условиях кризиса в отношениях со своим главным торговым партнером. В августе этого года министр иностранных дел Китая Ван И встретился со своей австралийской коллегой Марис Пейн на полях саммита министров иностранных дел стран АСЕАН в Бангкоке. В ходе встречи динамика развития двусторонних отношений была охарактеризована как неудовлетворительная⁴⁵. Австралийская критика действий Китая в регионе, дискриминация китайцев в Австралии, о которой – согласно результатам опросов – заявили более 80% респондентов⁴⁶, а также несогласие Австралийского Союза с затянувшимся пребыванием Китая в статусе развивающейся страны⁴⁷ создают серьезный барьер на пути к полной нормализации отношений. Несмотря на слова и заявленные на саммите намерения министров наладить сотрудничество в рамках новых проектов, спустя 2 месяца решение проблемы так и не было выработано. Австралийский Союз обратился к «мегафонной дипломатии», в попытке оказать давление на Китай и добиться от него каких-либо действий. Австралийский премьер-министр Скотт Джон Моррисон во время визита в Соединенные Штаты в сентябре этого года призвал к тому, чтобы КНР отказались от статуса развивающейся страны, а также охарактеризовал состояние австралийско-китайских отношений как «ужасное»⁴⁸. Казалось бы, при том затянувшемся кризисе, который переживают австралийско-китайские отношения торговый

⁴⁵ China and Australia's relationship taking too long to repair, Beijing diplomat says at ASEAN summit / By Jade Macmillan. ABC News. 03.08.2019. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-08-03/australia-china-relationship-asean-summit-marise-payne-wang-yi/11381226> (дата обращения 02.10.2019).

⁴⁶ Creeping Distrust: Our Anxiety Over China's Influence is Hurting Chinese-Australians / The Conversation. 18.09.2019. URL: <http://theconversation.com/creeping-distrust-our-anxiety-over-chinas-influence-is-hurting-chinese-australians-123677> (дата обращения 31.10.2019).

⁴⁷ Why is emerging global superpower China still categorised as a 'developing' country? / By Christina Zhou. ABC News. 11.04.2019. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-04-11/why-china-is-still-categorised-as-a-developing-country/10980480> (дата обращения 02.10.2019).

⁴⁸ Labor says Scott Morrison's 'megaphone diplomacy' is making Australia's China relationship 'terrible' / By Eliza Laschon. ABC News. 29.09.2019. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-09-29/richard-marles-says-scott-morrison-damaging-china-relationship/11558442> (дата обращения 02.10.2019).

оборот между двумя странами должен значительно сократиться и экономическое сотрудничество в целом находиться в упадке. Однако Китай по-прежнему сохраняет свое первенство в списке внешнеэкономических партнеров Австралии и серьезного падения торгового оборота вряд ли стоит ожидать⁴⁹. Совершенно очевидно, что общее стремление партнеров к сотрудничеству, заинтересованность в сохранении объемов торгового оборота выступает в качестве весомого фактора, который содействует сохранению политического диалога между двумя странами. Иными словами, эффективное экономическое сотрудничество представляет собой основу двусторонних отношений, и выгодой от него обе страны не готовы жертвовать, даже несмотря на существующие политические разногласия.

В последние годы наблюдается активное развитие торговых отношений между Индией и Австралией: уровень двусторонней торговли вырос в стоимости с \$ 13,6 млрд в 2007 году до \$ 30,4 млрд в 2018 году⁵⁰. В 2018 году была сформулирована экономическая стратегия развития двусторонних отношений между Индией и Австралией до 2035 года (An India Economic Strategy 2035)⁵¹. Ключевые положения стратегии заключаются в общем стремлении к дальнейшему увеличению торговых оборотов между странами и укреплении двусторонних политических отношений⁵². Важность подобного сотрудничества для Австралийского Союза заключается в том, что Индия может не только войти в тройку важнейших экономических партнеров⁵³, но и стать одним из основных геополитических партнеров Австралии⁵⁴. В настоящее время Индия демонстрирует растущий уровень развития стратегического сотрудничества с Соединенными Штатами, Японией,

⁴⁹ Trade, investment and economic factsheets / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. 17 October 2019. URL: <https://dfat.gov.au/about-us/publications/trade-investment/Pages/trade-investment-and-economic-factsheets.aspx> (дата обращения 02.10.2019).

⁵⁰ Australia-India Comprehensive Economic Cooperation Agreement / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/aifta/Pages/australia-india-comprehensive-economic-cooperation-agreement.aspx> (дата обращения 05.10.2019).

⁵¹ An India Economic Strategy 2035. URL: <https://dfat.gov.au/geo/india/ies/index.html> (дата обращения 05.10.2019).

⁵² Bilateral Architecture. URL: <https://dfat.gov.au/geo/india/ies/chapter-17.html> (дата обращения 05.10.2019).

⁵³ Trade Policy Settings. URL: <https://dfat.gov.au/geo/india/ies/chapter-16.html> (дата обращения 05.10.2019).

⁵⁴ The Geopolitical Pillar. URL: <https://dfat.gov.au/geo/india/ies/chapter-19.html> (дата обращения 05.10.2019).

Австралией и другими важными игроками в бассейне Индийского и Тихого океанов. В условиях конкуренции в регионе США и Китая Индия может служить специфическим противовесом и не допустить исключительного лидерства единственной державы в АТР, что имеет определяющее значение для Австралийского Союза. Данные положения были отражены на встрече представителей министерств иностранных дел Австралии, Индии, Японии и Соединенных Штатов летом 2019 года в Бангкоке, целью которой было проведение консультаций по вопросам регионального сотрудничества. В ходе встречи была подчеркнута важность поддержания открытости в регионе, а также соблюдения норм международного права⁵⁵.

Таким образом, анализ векторов внешней политики Австралии показывает, что Австралийский Союз выстраивает свою внешнеполитическую линию с учетом внешнеэкономического фактора. В условиях политической напряженности крепкие экономические связи выступают как один из основных мотиваторов в стремлении к поиску компромисса – приоритетное значение для Австралийского Союза имеет экономическая составляющая, рисковать которой, прибегая к жестким мерам давления на устоявшегося торгового партнера, Австралия не готова. Даже в состоянии тупика и временной неспособности сторон наладить диалог, торговые отношения продолжают развиваться и поддерживаются Австралией, оставаясь важным стимулом для продолжения политического сотрудничества. Если речь идет о поиске новых стратегических партнеров, экономический фактор вновь играет важную роль в процессе укрепления сотрудничества, представляя собой звено, которое в дальнейшем будет содействовать сохранению интереса к развитию двусторонних отношений. Таким образом, Австралийский Союз активно использует торговые отношения в качестве источника для поддержания устойчивых и диверсифицированных отношений с другими странами.

⁵⁵ Australia-India-Japan-United States Consultations / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. 31 May 2019. URL: <https://dfat.gov.au/news/media/Pages/australia-india-japan-usa-consultations.aspx> (дата обращения 05.10.2019).

Реакция властей Новой Зеландии на теракт в Крайстчёрче: изменения во внутренней и внешней политике

Высоцкая М.В.

Сегодня терроризм является действительно глобальной проблемой, угрожающей всем государствам, даже самым географически отдалённым и традиционно отличающимся высоким уровнем безопасности. Подтверждением этому является теракт, произошедший 15 марта 2019 г. в Крайстчёрче и шокировавший как новозеландское общество, так и власти страны. Данное событие явилось крупнейшей на Западе стрельбой в мечети⁵⁶ и вызвало беспокойство всего мирового сообщества, в силу чего представляется целесообразным рассмотреть реакцию правительства Новой Зеландии и предпринятые им шаги, направленные на недопущение повторения подобной трагедии.

Новозеландское правительство незамедлительно отреагировало на теракт, предприняв ряд мер и сделав официальные заявления о ситуации. Сразу после ареста нападавшего было проведено заседание Совета безопасности страны, после чего в Парламенте состоялась пресс-конференция, на которой премьер-министр Д. Ардерн провозгласила произошедшее террористическим актом, назвав 15 марта 2019 г. «одним из самых тёмных дней в истории Новой Зеландии», осудив действия нападавших и выразив поддержку жертвам атаки⁵⁷. Движение в центре Крайстчёрча было перекрыто, на некоторое время закрыты различные общественные заведения. Полиция страны провела ряд рейдов и призвала временно закрыть мечети для

⁵⁶ Почему стала возможна атака в Новой Зеландии / Пудовкин Евгений. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2019/5c8b6f319a79475347049cca> (дата обращения 16.10.2019).

⁵⁷ Christchurch mosque shootings: 'This can only be described as a terrorist attack' - PM Jacinda Ardern / RNZ. 15.03.2019. URL: <https://www.rnz.co.nz/news/national/384803/christchurch-mosque-shootings-this-can-only-be-described-as-a-terrorist-attack-pm-jacinda-ardern> (дата обращения 16.10.2019).

посетителей во избежание возможных дальнейших атак⁵⁸, а её представители вечером 15 марта встретились с мусульманской общиной Крайстчёрча, чтобы информировать жителей о ходе и перспективах расследования⁵⁹. Для жертв теракта и их родственников, а также просто жителей Крайстчёрча была открыта правительственная реабилитационная программа – Большая крайстчёрчская программа восстановления и регенерации, направленная, в первую очередь, на оказание психологической поддержки семьям погибших⁶⁰. Правительство Новой Зеландии объявило уровень террористической угрозы в стране «высоким», что предусматривало явное присутствие полиции в общественных местах и наличие у сотрудников большего количества огнестрельного оружия; через месяц показатель был снижен до «среднего»⁶¹. Также была учреждена Королевская комиссия по расследованию в органах безопасности, чтобы провести проверку и установить, почему соответствующие спецслужбы не имели информации о готовящемся теракте и не смогли его предотвратить⁶².

Примечательна реакция на теракт лично премьер-министра Новой Зеландии. С целью запугивания наибольшего количества человек террористы стараются привлечь внимание к себе и собственным действиям, стать вдохновляющими примерами для подражания, им выгодны частые упоминания своих имён в СМИ, а потому Д. Ардерн отказалась называть в выступлениях имя крайстчёрчского стрелка, не желая способствовать росту

⁵⁸ PM on mosque shooting: 'One of New Zealand's darkest days' / Newstalk ZB. 15.03.2019. URL: <https://www.newstalkzb.co.nz/news/national/jacinda-ardern-on-mosque-shooting-one-of-new-zealands-darkest-days/> (дата обращения 16.10.2019).

⁵⁹ Accused mosque shooter now facing terrorism charge / Stuff. 21.05.2019. URL: <https://www.stuff.co.nz/national/christchurch-shooting/112896110/accused-mosque-shooter-facing-new-terrorism-charge> (дата обращения 16.10.2019).

⁶⁰ Greater Christchurch recovery and regeneration / Department of the Prime Minister and Cabinet. URL: <https://dpmc.govt.nz/our-programmes/greater-christchurch-recovery-regeneration> (дата обращения 21.10.2019).

⁶¹ Kirk S. New Zealand's terror threat level downgraded to 'medium' following Christchurch terror attack / Stuff. 17.04.2019. URL: <https://www.stuff.co.nz/national/politics/112102818/new-zealands-terror-threat-level-downgraded-to-medium-post-terror-attack> (дата обращения 21.10.2019).

⁶² Prime minister Jacinda Ardern announces details of inquiry into security services / RNZ. 25.03.2019. URL: <https://www.rnz.co.nz/news/political/385528/prime-minister-jacinda-ardern-announces-details-of-inquiry-into-security-services> (дата обращения 21.10.2019).

его популярности среди ультраправых радикалов⁶³. Вместо этого акцент её выступления был сделан на терпимости и тех ценностях, которые объединяют людей, несмотря на культурные и религиозные различия. Премьер-министр подчеркнула, что Новая Зеландия олицетворяет «разнообразие, доброту и сострадание», призвала к более активному приёму беженцев в страну⁶⁴. Искренняя поддержка и сопереживание пострадавшим существенно повысили популярность политика в ряде стран, сделав её символом толерантности и стремления к миру⁶⁵.

Теракт повлёк за собой и более серьёзные долгосрочные изменения во внутренней политике Новой Зеландии. Действовавший закон об оружии, оцениваемый экспертами как «чрезмерно мягкий», благодаря которому на руках новозеландцев легально находилось около 1,3 млн единиц оружия, а общего реестра его владельцев не существовало, был ужесточён⁶⁶. Через несколько дней после теракта был введен полный запрет на оборот штурмовых, полуавтоматических и некоторых других винтовок, а также соответствующей амуниции и аппаратуры для их усиления⁶⁷. Правительство страны приняло решение о выкупе оружия у населения: легальным владельцам возвращается до 95 процентов закупочной стоимости, а для тех, кто владеет оружием на нелегальных основаниях, предусмотрена амнистия, если они явятся в полицию добровольно⁶⁸. На данное мероприятие, проводимое до 20 декабря 2019 г., власти Новой Зеландии выделили 208 млн новозеландских

⁶³ New Zealand prime minister's brave lesson on how to deny terrorists fame / By Annalisa Merelli. Quartz. 19.03.2019. URL: <https://qz.com/1572719/new-zealand-prime-minister-refuses-to-name-christchurch-shooter/> (дата обращения 18.10.2019).

⁶⁴ New Zealanders vow to stand together – but also to debate sensitive issues / By Shibani Mahtani and Emanuel Stoakes. The Washington Post. 18.03.2019. URL: https://www.washingtonpost.com/world/new-zealand-shooting-live-updates/2019/03/16/8f2f75e8-482d-11e9-94ab-d2dda3c0df52_story.html (дата обращения 18.10.2019).

⁶⁵ New Zealand's PM Ardern acts to tighten gun laws further, six months after attack / By Praveen Menon. Reuters. 13.09.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-newzealand-shooting-idUSKCN1VY092> (дата обращения 19.10.2019).

⁶⁶ Warning signs of terror attack in New Zealand have been apparent, experts say / By Michelle Duff. Stuff. 15.03.2019. URL: <https://www.stuff.co.nz/national/111324932/christchurch-mosque-shootings-naive-to-think-this-wouldnt-happen-here> (дата обращения 20.10.2019).

⁶⁷ После теракта в Крайстчёрче введен полный запрет ряда типов оружия. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WpNxnMxMNO0> (дата обращения 20.10.2019).

⁶⁸ В Новой Зеландии провели выкуп оружия у населения после терактов в мечетях / Марко Погуляевский. 13.07.2019. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/v-novoj-zelandii-proveli-vyкуп-oruzhiya-u-naseleniya-posle-teraktov-v-mechetyah> (дата обращения 20.10.2019).

долларов⁶⁹. К августу 2019 г. было сдано более 10000 единиц оружия⁷⁰. В сентябре Д. Ардерн анонсировала второй этап реформы, согласно которому произойдёт дальнейшее ужесточение законодательства: планируется создать единый реестр, куда будет внесено всё легально приобретённое оружие с возможностью отслеживания его перемещений; кроме того, более серьёзные требования будут предъявляться к желающим получить или продлить лицензию на владение оружием⁷¹.

Изменения коснулись и миграционного законодательства Новой Зеландии. В частности, был введён специальный новый тип виз постоянных резидентов «Ответ Крайстчёрча 2019». По информации Иммиграционной службы Новой Зеландии, с 24 апреля 2019 г. любой человек, присутствовавший в Крайстчёрче в зоне теракта 15 марта 2019 г. (что должно быть отражено в специальных списках, составленных в тот день полицейскими), как и его родственники, имеет право получить визу в качестве постоянного резидента⁷². Исключением являются туристы, недолговременно находившиеся в городе.

Ещё одним аспектом социально-политической жизни страны, затронутым в результате теракта в Крайстчёрче, является свобода слова и активность в социальных сетях. По некоторым утверждениям, данная трагедия произошла во многом из-за распространения экстремистской информации в Интернете, и именно благодаря социальным сетям Новая Зеландия утратила тот уровень изолированности от глобальных угроз и безопасности, который

⁶⁹ Christchurch shootings: New Zealanders hand over guns / BBC News. 13.07.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-48973511> (дата обращения 20.10.2019).

⁷⁰ New Zealand gun buyback: 10,000 firearms returned after Christchurch attack / By Eleanor Ainge Roy. The Guardian. 12.08.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/12/new-zealand-gun-buyback-10000-firearms-returned-after-christchurch-attack> (дата обращения 20.10.2019).

⁷¹ New Zealand to further tighten gun laws after mosque shooting / Aljazeera. 13.09.2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/09/zealand-tighten-gun-laws-mosque-shooting-190913021639678.html> (дата обращения 20.10.2019).

⁷² Christchurch Response (2019) – permanent resident visa. URL: https://www.immigration.govt.nz/new-zealand-visas/already-have-a-visa/becoming-a-permanent-resident/christchurch-response-2019-permanent-resident-visa?_ga=2.167389495.802721844.1571917619-1104997415.1571821529 (дата обращения 23.10.2019).

раньше был гарантирован ей за счёт географической отдалённости⁷³. Отличительной особенностью этого происшествия является то, что Б. Таррант специально совершил теракт, чтобы продемонстрировать его в Интернете и вдохновить идейных сторонников (свои действия он 17 минут беспрепятственно транслировал в режиме онлайн в Фейсбуке, а ещё до начала стрельбы опубликовал манифест с расистскими идеями в Твиттере); такой подход даже породил новый термин «террор в прямом эфире»⁷⁴. Практически сразу после теракта премьер-министр страны заявила, что собирается вести переговоры напрямую с Фейсбук, чтобы не допустить повторения подобной ситуации, а корпорация более ответственно подходила к проблеме террористического контента и несла ответственность за недостаточно эффективные действия по борьбе с ним⁷⁵. Власти страны не анонсировали появления специального закона против публикации сцен жестокости в социальных сетях, но абсолютное большинство новозеландских СМИ по собственному желанию не стали размещать видео, снятое Б. Таррантом⁷⁶. При этом необходимо отметить, что один человек, нацист Ф.Н. Арпс, был приговорён к 21 месяцу тюрьмы за распространение данного ролика в социальных сетях, «прославление терроризма, жестокость и равнодушие»⁷⁷.

Особого внимания заслуживает вопрос применения существующего новозеландского антитеррористического законодательства в ходе судебного процесса над Б. Таррантом. Именно по отношению к этому человеку впервые задействованы законы о противодействии терроризму, принятые в Новой

⁷³ Why overhauling NZ's gun and terrorism laws alone can't stop terrorist attacks / By John Battersby. The Conversation. 16.03.2019. URL: <https://theconversation.com/why-overhauling-nzs-gun-and-terrorism-laws-alone-cant-stop-terrorist-attacks-113706> (дата обращения 22.10.2019).

⁷⁴ The Christchurch attacks: Livestream terror in the Viral Video Age / By Graham Macklin. Combating Terrorism Center. July 2019. Vol. 12. Issue 6. URL: <https://ctc.usma.edu/christchurch-attacks-livestream-terror-viral-video-age/> (дата обращения 22.10.2019).

⁷⁵ New Zealand seeks answers from Facebook over livestreamed massacre / 17.03.2019. URL: <https://www.dw.com/en/new-zealand-seeks-answers-from-facebook-over-livestreamed-massacre/a-47951681> (дата обращения 24.10.2019).

⁷⁶ New Zealand's news media entered uncharted territory on March 15 / By Paul Thompson. Public media Alliance. 27.03.2019. URL: <https://www.publicmediaalliance.org/new-zealands-news-media-entered-uncharted-territory-on-march-15/> (дата обращения 24.10.2019).

⁷⁷ Mosque shooting: White supremacist Philip Neville Arps jailed for 21 months for distributing footage / By Kurt Bayer. New Zealand Herald. 18.06.2019. URL: https://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=12241394 (дата обращения 24.10.2019).

Зеландии после событий 9 сентября 2001 г. в США⁷⁸. Решение использовать Закон о борьбе с терроризмом 2002 г. вместо Закона о преступлениях 1961 г. (относящегося, в том числе, и к массовым убийствам) вызвало критику ряда экспертов⁷⁹. Во-первых, уникальность случая – первое в стране осуждение преступника по антитеррористической статье – с высокой долей вероятности привлечёт дополнительное внимание к процессу и личности обвиняемого, который к этому и стремится. Во-вторых, оба законодательных акта подразумевают пожизненное заключение в качестве высшей меры наказания, однако первый обязательно требует обоснований обвинительного приговора именно политическими, идеологическими и религиозными убеждениями преступника. В совокупности это даёт возможность обвиняемому выступить в суде с пропагандой своих взглядов не просто в качестве рядового убийцы; в таком случае опубликование цитат Б. Тарранта прессой, допущенной к присутствию на судебном процессе, может косвенно способствовать распространению расистских идей и вдохновить его сторонников⁸⁰. Закон о борьбе с терроризмом 2002 г., таким образом, может быть назван недостаточно эффективным: он не предотвратил крупнейший в истории страны теракт, не подразумевает большего наказания, чем за рядовое убийство, а также требует от соответствующих органов дополнительных усилий, чтобы выявить и доказать истинные мотивы, которыми руководствовался преступник. Кроме того, данный закон ориентирован скорее на деятельность иностранных организованных террористических группировок и противодействие отмыванию денег, не рассчитан на борьбу с внутренним терроризмом, осуществляемым индивидуально⁸¹, что затрудняет его применение в деле

⁷⁸ New Zealand mosque massacre suspect first to face country's anti-terrorism laws / By Emanuel Stoakes. The Washington Post. 08.06.2019. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/new-zealand-mosque-massacre-suspect-first-to-face-countrys-anti-terrorism-laws/2019/06/07/fb371174-8919-11e9-9d73-e2ba6bbf1b9b_story.html (дата обращения 16.10.2019).

⁷⁹ Legal issues around Christchurch mosque attacks / By Tracey Cormack. New Zealand Law Society. 21.03.2019. URL: <https://www.lawsociety.org.nz/news-and-communications/latest-news/news/legal-issues-around-christchurch-mosque-attacks> (дата обращения 16.10.2019).

⁸⁰ New Zealand mosque massacre...

⁸¹ Terrorism Act 'unworkable' / By Derek Cheng. New Zealand Herald. 09.11. 2007. URL: https://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=10474950 (дата обращения 20.10.2019).

Б. Тарранта и выявляет необходимость внесения в него изменений. По мнению ряда исследователей, например, профессора Э. Гэддиса из Университета Отаго, сложившаяся ситуация может повлечь за собой дальнейшее реформирование антитеррористического законодательства Новой Зеландии⁸². Помимо этого, существует мнение, что Б. Тарранта было бы правильно судить за преступления против человечества, подобные геноциду, однако у новозеландцев не существует уголовной статьи для таких деяний, что является ещё одним требующим доработки пробелом в законодательстве страны⁸³.

В связи с данным судебным процессом отдельно следует упомянуть, что президент Турции Р. Эрдоган призвал власти Новой Зеландии вернуть смертную казнь и приговорить к ней обвиняемого Б. Тарранта; положительной реакции от новозеландского правительства не последовало⁸⁴.

Важно также назвать некоторые ещё не осуществлённые проекты дальнейшего реформирования законодательства Новой Зеландии. В частности, министр юстиции Э. Литтл заявил, что его ведомство рассматривает возможность создать отдельную уголовную статью для преступлений на почве ненависти (на данный момент ненавистнические высказывания являются лишь отягчающим обстоятельством для деяний, совершённых по другим мотивам). Помимо этого, он обещал начать вести статистику, отражающую этническую, гендерную, религиозную принадлежность и сексуальную ориентацию жертв преступлений в стране, чтобы эффективнее выявлять мотивацию нарушителей⁸⁵.

⁸² 'Evil' Christchurch terror attacks might lead to change in Terrorism Suppression Act / By Andrew Geddis. RNZ. 16.03.2019. URL: <https://www.rnz.co.nz/news/on-the-inside/384861/evil-christchurch-terror-attacks-might-lead-to-change-in-terrorism-suppression-act> (дата обращения 20.10.2019).

⁸³ Unlikely to face terrorism charges, NZ must not let attacker get away with his crimes / By Şeyma Nazli Gurbuz. Daily Sabah. 22.03.2019. URL: <https://www.dailysabah.com/war-on-terror/2019/03/22/unlikely-to-face-terrorism-charges-nz-must-not-let-attacker-get-away-with-his-crimes> (дата обращения 24.10.2019).

⁸⁴ Does New Zealand have the death penalty? Christchurch terror attack charged with 50 counts of murder / By Brendan Cole. Newsweek. 04.04.2019. URL: <https://www.newsweek.com/does-new-zealand-have-death-penalty-christchurch-terror-attack-suspect-1385879> (дата обращения 24.10.2019).

⁸⁵ Hate crime law review fast-tracked following Christchurch mosque shootings / By Michelle Duff. Stuff. 30.03.2019. URL: <https://www.stuff.co.nz/national/christchurch-shooting/111661809/hate-crime-law-review-fasttracked-following-christchurch-mosque-shootings> (дата обращения 24.10.2019).

Таким образом, можно утверждать, что новозеландские власти быстро и активно отреагировали на теракт в Крайстчёрче, предприняв многочисленные меры как краткосрочного, так и долгосрочного характера внутри страны. Правительство стало уделять значительно больше внимания вопросам безопасности и выбрало комплексный подход к решению проблемы, начав реформы сразу по нескольким направлениям.

Произошедший теракт повлиял и на внешнюю политику Новой Зеландии. По совместной инициативе новозеландского и французского правительства в Париже был проведён саммит «Крайстчёрчский призыв к действию», направленный на борьбу с распространением в Интернете террористического и экстремистского контента. Д. Ардерн и Э. Макрон предложили лидерам ряда государств и главам крупнейших технических компаний совместно развивать технологии по выявлению и блокировке материалов, содержащих сцены жестокости, и разработать соответствующие стандарты⁸⁶. Согласно идеям премьер-министра Новой Зеландии, страны, подписавшие «Крайстчёрчский призыв», не принимают на себя конкретных обязательств в сфере контроля над социальными сетями и самостоятельно выбирают, каким образом будут пресекать публикацию экстремистского контента в Интернете⁸⁷. Кроме того, Д. Ардерн пообещала и далее продвигать данные инициативы на различных международных площадках, включая Генеральную Ассамблею ООН⁸⁸. Такая внешнеполитическая активность доказывает, что правительство Новой Зеландии решительно настроено бороться с терроризмом и прилагает к этому определённые усилия.

Подводя итог, можно сказать, что крайстчёрчский теракт изменил позицию новозеландской политической элиты по таким важным социально-

⁸⁶ New Zealand and France invite tech giants to summit against online extremism / By Chloe Taylor. CNBC. 01.05.2019. URL: <https://www.cnn.com/2019/04/24/new-zealand-and-france-press-big-tech-to-curb-online-terrorist-content.html> (дата обращения 24.10.2019).

⁸⁷ New Zealand's Ardern calls on Social Media Companies to Stem Terrorist Content / By Laurel Wamsley. NPR. 15.05.2019. URL: <https://www.npr.org/2019/05/15/723457869/new-zealands-ardern-calls-on-social-media-companies-to-stem-terrorist-content> (дата обращения 24.10.2019).

⁸⁸ Christchurch call – France and NZ take action to eliminate terrorist and violent extremist content online / France in New Zealand. Embassy of France in Wellington. URL: <https://nz.ambafrance.org/Christchurch-call-France-and-NZ-take-action-to-eliminate-terrorist-and-violent> (дата обращения 24.10.2019).

политическим вопросам, как безопасность, иммиграция, право граждан на ношение оружия и свобода самовыражения в социальных сетях. Он спровоцировал изменения в законодательстве страны и повлёк за собой смещение внешнеполитических приоритетов: Новая Зеландия, исторически мало затрагиваемая глобальными проблемами человечества в силу своего естественного отдалённого расположения, оказалась вынужденно вовлечена в более активное противодействие терроризму, расизму и экстремизму. Борьба с этими явлениями может рассматриваться как поле для развития международного сотрудничества Новой Зеландии с другими странами, в том числе в рамках многосторонних механизмов в Азиатско-Тихоокеанском регионе с участием России.

Об авторах

Антошин Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

Высоцкая Мария Вадимовна, студентка факультета международных отношений СПбГУ. E-mail: visotskaya.mary@yandex.ru.

Герасименко Евгения Олеговна, студентка факультета международных отношений СПбГУ. E-mail: shuhlik@inbox.ru.

Кочетков Дмитрий Сергеевич, лаборант, Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН. E-mail: qegen@yandex.ru.

Массов Александр Яковлевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (СПбГМТУ), профессор магистерской программы "Исследования Тихоокеанского региона" Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). E-mail: amassov@gmail.com.

Мосолова Ольга Владимировна, к.э.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН. E-mail: mosolova.olg@yandex.ru.

Николаев Валерий Павлович, к.и.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН. E-mail: valerinikol@yandex.ru.

Пале София Евгеньевна, н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН. E-mail: sophiapale@yandex.ru.

Рудникова Елена Викторовна, к.и.н., с.н.с. отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории ДВО РАН. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

Скоробогатых Наталья Сергеевна, к.и.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН. E-mail: arhip2212@yandex.ru.